

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-10651

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А41-48333/2024

Резолютивная часть определения объявлена 04 марта 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 10 марта 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,
судей Завьяловой Т.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Шереметьевской таможни на решение Арбитражного суда Московской области от 15 октября 2024 г., постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 июля 2025 г. по делу № А41-48333/2024

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Авиакомпания ЭйрБриджКарго» к Шереметьевской таможне о признании незаконным решения, формализованного в письме от 27 апреля 2024 г. № 10-29/12072, обязанности принять форму КДТ и скорректировать сведения, заявленные в ДТ № 10005030/010415/0015641,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Внуковской таможни.

В судебном заседании приняли участие представители:

от Шереметьевской таможни – Аксенов Е.В., Куликов А.П.;

от общества с ограниченной ответственностью «Авиакомпания ЭйрБриджКарго» – Кудрявцев М.И., Ушаков В.В.;

от Внуковской таможни – Ильина А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Авиакомпания ЭйрБриджКарго» (далее – заявитель, общество, авиакомпания «ЭйрБриджКарго») обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительным решения Шереметьевской таможни (далее – таможня, таможенный орган), формализованного в письме от 27 апреля 2024 г. № 10-29/12072, обязанности принять форму КДТ и скорректировать сведения, заявленные в ДТ № 10005030/010415/0015641.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Внуковская таможня.

Решением Арбитражного суда Московской области от 15 октября 2024 г. требования авиакомпании удовлетворены.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 10 июля 2025 г. принятые по делу судебные акты оставил без изменения.

Не согласившись с принятыми по настоящему делу судебными актами, таможенный орган обратился в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, как принятые с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 15 января 2026г. жалоба таможи вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество возражает против доводов таможенного органа, настаивая на законности принятых по делу судебных актов и полагая, что в связи с возвратом воздушного судна на таможенную территорию ЕАЭС таможенная процедура была продолжена, в силу чего ранее предоставленная льгота подлежит восстановлению.

Кроме того, по мнению общества, имеются основания для направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке на предмет соответствия Конституции Российской Федерации положений таможенного законодательства, возлагающих на российских лиц дополнительную (двойную) финансовую ответственность за одно допущенное нарушение.

Внуковская таможня предоставила отзыв на кассационную жалобу, в котором поддерживает позицию Шереметьевской таможни и просит отменить принятые по делу судебные акты.

Внуковская таможня отмечает, что действия экипажа воздушного судна, выразившиеся в неподаче необходимых документов и осуществлении вылета без соответствующего разрешения, свидетельствуют либо об умышленном нарушении установленной процедуры временного ввоза, либо о проявлении грубой небрежности. В этой связи данные обстоятельства не позволяют признать обоснованным восстановление льготы в связи с фактом возврата судна на территорию Евразийского экономического союза.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия полагает, что кассационная жалоба таможенного органа подлежит удовлетворению, а принятые по делу судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, авиакомпанией «ЭйрБриджКарго» в целях осуществления авиаперевозок был ввезен на территорию Российской Федерации гражданский грузовой самолет Боинг 737-46Q.

Самолет выпущен 01 апреля 2015 г. в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза (допуска) с применением условного освобождения от уплаты таможенных платежей и НДС. Срок временного ввоза воздушного судна был установлен до 25 марта 2020 г. и в дальнейшем продлен до 23 марта 2022 г.

Воздушное судно находилось под таможенным контролем в таможенном статусе иностранного товара, помещенного под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), непрерывно, начиная с 01 апреля 2015 г. и по 26 декабря 2022 г.

Процедура прекращена 26 декабря 2022 г. в связи с реэкспортом самолета.

В спорный период самолет эксплуатировался обществом с ограниченной ответственностью «Атран» (далее – общество «Атран», эксплуатант), входящим наряду с авиакомпанией «ЭйрБриджКарго» в группу компаний «Волга-Днепр».

В период действия таможенного режима – временный ввоз, таможенным органом был выявлен факт нарушения порядка убытия воздушного судна, находящегося в пользовании общества «Атран», без разрешения таможи.

Так, 10 августа 2020 г. воздушное судно, выполняющее рейс Москва - Кельн, покинуло таможенную территорию Евразийского экономического союза, убыв из международного аэропорта Шереметьево без разрешения таможенного органа. В тот же день указанное воздушное судно прибыло в Международный аэропорт Внуково рейсом из Кельна.

По факту названного нарушения общество «Атран» было привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 16.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде штрафа в размере 263 410 994 рублей, что составляет $\frac{1}{2}$ стоимости судна.

Также таможенный орган, полагая, что выявленные обстоятельства свидетельствуют о нарушении режима временного ввоза, вынес решение от 20 октября 2020 г. о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации, согласно которому полное условное освобождение, предоставленное при первоначальном ввозе воздушного судна, было отменено.

Уведомлением таможи на авиакомпанию «ЭйрБриджКарго» возложена обязанность уплатить таможенные платежи в размере 330 052 714 рублей 20 копеек ввиду отмены ранее предоставленной льготы в виде условного освобождения при ввозе товара.

Законность решения и уведомления таможенного органа установлена вступившими в законную силу судебными актами по делам № А41-77960/2020 и № А41-78540/2020.

Судами также были возвращены авиакомпании «ЭйрБриджКарго» заявления о пересмотре судебных актов по указанным делам по вновь открывшимся обстоятельствам.

После прекращения 26 декабря 2022 г. процедуры временного ввоза воздушного судна авиакомпания 18 марта 2024 г. обратилась в таможенную с просьбой о внесении изменений в графу 36 ДТ, т.е. о предоставлении вновь преференции, ранее отмененной по решению таможни от 20 октября 2020 г.

Ранее взысканная сумма, подлежащая к возврату из бюджета в связи с повторным предоставлением льготы, составляет 226 265 833 рубля 43 копейки.

Письмом от 27 апреля 2024 г. № 10-29/12072 таможенной было отказано во внесении изменений в ДТ по причине отсутствия оснований полагать, что таможенные платежи уплачены излишне.

Удовлетворяя требования авиакомпании, суды трех инстанций сочли, что, несмотря на нарушение порядка декларирования воздушного судна при осуществлении рейса Москва-Кельн-Москва воздушное судно прибыло на территорию Российской Федерации, а потому временный ввоз мог быть продолжен в установленном порядке с применением условного освобождения от уплаты таможенных платежей и НДС.

Таким образом, суды пришли к выводу о возможности восстановления льготы по уплате таможенных платежей вследствие эксплуатации воздушного судна после его возвращения на таможенную территорию ЕАЭС (10 августа 2020 г.) по дате завершения таможенной процедуры (26 декабря 2022 г.) с соблюдением процедуры временного ввоза, поскольку норм права, запрещающих повторное предоставление полного условного освобождения от уплаты таможенных платежей и НДС, с учетом соблюдения условий его получения, не имеется.

Формулируя указанный вывод, суды сослались на определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-9713 и учли, что за нарушение условий ввоза товара эксплуатант ранее был привлечен к административной ответственности, а потому оснований для возложения на декларанта обязанности по оплате таможенных платежей вследствие нарушения таможенного режима временного ввоза не имелось.

По мнению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации при вынесении оспариваемых судебных актов судами не учтено следующее.

На момент помещения спорного самолета под таможенную процедуру временного ввоза действовал Таможенный кодекс Таможенного союза (утратил силу с даты вступления в силу Договора о таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. – с 1 января 2018 г.).

Согласно статье 453 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС, Таможенный кодекс) к товарам, помещенным до вступления настоящего Кодекса в силу под таможенную процедуру временного ввоза (допуска) с полным или частичным условным освобождением от уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, с даты вступления настоящего Кодекса в силу применяются положения настоящего Кодекса, регулирующие особенности исчисления и уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска) без уплаты или с частичной уплатой ввозных таможенных пошлин, налогов соответственно.

Поскольку на дату вступления в силу ТК ЕАЭС (с 01 января 2018 г.) указанная процедура не была завершена, на данные правоотношения распространяются нормы ТК ЕАЭС.

Пунктом 1 статьи 128 ТК ЕАЭС предусмотрено, что лица, являющиеся декларантами, вправе выбрать таможенную процедуру, предусмотренную названным Кодексом, путем ее заявления при таможенном декларировании товаров.

Таможенная процедура временного ввоза (допуска) – таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой такие товары временно находятся и используются на таможенной территории Союза при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой, с частичной уплатой ввозных таможенных пошлин, налогов и без уплаты специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин либо без

уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов и без уплаты специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин. Товары, помещенные под таможенную процедуру временного ввоза (допуска) (временно ввезенные товары), сохраняют статус иностранных товаров (пункты 1, 2 статьи 219 ТК ЕАЭС).

В соответствии с пунктом 3 статьи 219 Таможенного кодекса и пунктом 33.2 Решения Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 331 «Об утверждении перечня товаров, временно ввозимых с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также об условиях такого освобождения, включая его предельные сроки» утвержден Перечень товаров, временно ввозимых с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также условия использования таких товаров, согласно которому спорное воздушное судно относится к числу товаров, в отношении которых предоставляется полное условное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов при их временном ввозе.

В отношении товаров, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), обязанность по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов подлежит исполнению при наступлении обстоятельств, указанных в пункте 7 статьи 225 Таможенного кодекса, к числу которых относятся обстоятельства, обусловленные: условиями и сроком временного нахождения и использования товаров на таможенной территории Союза в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза (допуска) без уплаты таможенных пошлин, налогов (подпункты 1 - 3); применением льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, сопряженных с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению этими товарами (подпункты 4 и 5); ограничениями по владению и пользованию временно ввезенными товарами (подпункты 6 и 7, которыми в качестве обстоятельств, влекущих уплату таможенных пошлин, налогов, определены передача временно ввезенных товаров иным лицам без разрешения таможенного органа и их утрата); сроком действия таможенной процедуры временного ввоза (допуска) (подпункт 8,

которым в качестве обстоятельства, влекущего уплату таможенных пошлин, налогов, определено незавершение действия таможенной процедуры временного ввоза (допуска) до истечения срока ее действия).

Таким образом, условность освобождения от уплаты таможенных платежей заключается в том, что оно не является автоматическим и зависит от соблюдения ряда параметров, закрепленных в нормативных актах. Это позволяет государству контролировать использование временно ввезенных товаров и обеспечивать соблюдение интересов таможенной территории ЕАЭС.

Следовательно, условное освобождение от уплаты пошлин при временном ввозе представляет собой льготу, предоставляемую на основании международных договоров или решений компетентных органов. Нарушение этих условий влечет наступление обязанности по уплате таможенных пошлин.

Так, согласно подпункту 1 пункта 7 статьи 225 ТК ЕАЭС в случае несоблюдения условий временного нахождения и использования товаров, установленных пунктом 3 статьи 219 настоящего Кодекса, сроком уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов считается день помещения указанных товаров под таможенную процедуру временного ввоза (допуска).

ТК ЕАЭС не содержит положений, освобождающих декларанта при установленном факте нарушения процедуры временного ввоза от исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, обязанность уплаты которых возникает в связи с несоблюдением условий временного нахождения и использования товара.

При этом отсутствие нормативно закрепленного запрета на повторное предоставление освобождения от уплаты таможенных платежей не свидетельствует о возможности реализации данного механизма, поскольку при противоположном подходе нарушается принцип недопустимости произвольного предоставления таможенных льгот, предусматривающий, что любые льготы должны быть прямо предусмотрены законом и не могут предоставляться в отсутствие четко определенных правовых оснований.

Согласно нормам Таможенного кодекса в Евразийском экономическом союзе осуществляется единое таможенное регулирование, включающее в себя, в том числе установление порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей (пункт 1 статьи 1 ТК ЕАЭС).

Повторное рассмотрение уже урегулированного вопроса противоречило бы указанному в названной статье принципу последовательности и четкости таможенных операций.

Вместе с тем, участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей.

Решением таможенного органа от 20 октября 2020 г. о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации, были установлены обстоятельства, свидетельствующие о нарушении воздушным судном режима временного ввоза, в результате чего полное условное освобождение, предоставленное при первоначальном ввозе воздушного судна, отменено. Уведомлением таможни на авиакомпанию возложена обязанность по уплате таможенных платежей ввиду отмены ранее предоставленной льготы в виде условного освобождения при ввозе товара.

Вывод об утрате декларантом права на освобождение от уплаты таможенных пошлин закреплен в соответствующих судебных актах, вступивших в законную силу, где оспаривались решение и уведомление таможенного органа.

Применяя позицию Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, выраженную в определении от 22 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-9713, суды не учли, что проверка законности решения и уведомления таможенного органа, вынесенных в отношении эксплуатанта по настоящему спору, ранее

осуществлялась в рамках дел № А41-77960/2020 (решение таможи) и №А41-78540/2020 (уведомление таможи).

При рассмотрении указанных дел в круг юридически значимых обстоятельств, в том числе входил вопрос о наличии или отсутствии факта утраты права на освобождение от уплаты таможенных платежей.

Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица (часть 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Процессуальная защита прав и законных интересов граждан и организаций от возможных судебных ошибок обеспечивается двумя механизмами: правом обжалования судебного решения в вышестоящей инстанции и правом пересмотра вступившего в законную силу постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Общество «Атран» (эксплуатант) воспользовалось своим правом на обжалование судебных актов по делу № А41-77960/2020. Право на обжалование судебных актов по делу № А41-78540/2020 реализовано авиакомпанией.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований заявителей о признании недействительными решения и уведомления таможи, установив факт нарушения установленного порядка декларирования воздушного судна, что привело к несоблюдению ограничений по владению и пользованию временно ввезенными товарами. Определениями Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2022 г. № 305-ЭС22-4394 и от 15 декабря 2022 г. № 305-ЭС22-24188 отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Заявления авиакомпании «ЭйрБриджКарго» о пересмотре судебных актов по указанным делам по вновь открывшимся обстоятельствам были возвращены

заявителю по причине пропуска шестимесячного срока на обращение в суд и отсутствия обстоятельств, обладающих признаками вновь открывшихся.

В связи с тем, что вступившими в законную силу судебными актами по иному делу установлены обстоятельства, подтверждающие утрату обществом права на освобождение от уплаты таможенных пошлин, вновь инициированная компанией «ЭйрБриджКарго» процедура предоставления указанной льготы в отношении того же воздушного судна, основанная на ранее представленных документах и имеющая ретроспективное действие, фактически направлена на преодоление юридической силы упомянутых судебных актов и возврату из бюджета ранее взысканных таможенных платежей.

Следует отметить, что признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности (Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу судебные акты, признавшие правомерным заявленные авиакомпанией «ЭйрБриджКарго» требования, подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права.

В удовлетворении заявления общества следует отказать.

В соответствии с частью 3 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации если при рассмотрении конкретного дела арбитражный суд придет к выводу о несоответствии закона, примененного или

подлежащего применению в рассматриваемом деле, Конституции Российской Федерации, арбитражный суд обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этого закона.

Разрешая настоящий спор, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации таких обстоятельств не усматривает, в связи с чем ходатайство общества о направлении соответствующего запроса подлежит оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суд Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 15 октября 2024 г., постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 июля 2025 г. по делу № А41-48333/2024 отменить.

В удовлетворении заявленных обществом с ограниченной ответственностью «Авиакомпания ЭйрБриджКарго» требований отказать.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судьи

Т.В. Завьялова

Д.В. Тютин